

Современный любовный роман

ИЗМЕНА

Селфи больше нет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мил Рэй

Мил Рэй

Измена. Семьи больше нет

<https://litres.ru/73415202>

SelfPub; 2026

Аннотация

-Я сплю с твоим мужем. Уже больше года. У нас будет ребенок. Ты должна его отпустить. Он все равно будет моим! - торжествующе говорит пигалица, глядя на меня с вызовом.

Любовница Савелия не собирается сдаваться. У нее под сердцем больше, чем плод измены.

Муж меня предал. За спиной изменял и притащил в наш дом свою подстилку. "Девочка" Наташа, которой я когда-то куклы дарила, выросла и нагло увела моего мужа.

Внутри все сжирает пустота, горечь проникает в душу.

В медицинском центре встречаю мужа. Сава идет к любовнице, у него в руках документы.

Увидев меня, лицо мужа вытягивается и становится непроницаемым.

-Ева, что ты здесь делаешь? Ты следила за мной? - озадаченно осматривает меня и Наталью.

-Я все знаю. Как ты мог?! Я подаю на развод, - с болью выдыхаю.

-Иди в машину. Дома разберемся, - говорит, как ни в чем ни бывало

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	59
Глава 9	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Мил Рэй

Измена. Семьи больше нет

Пролог

Ева

– Сав, ты на работе? Хотела заехать к тебе, нужно определиться со списком гостей и... Нам нужно поговорить, – добавляю в конце голосового сообщения.

Кусаю губы от нервозности. Я сегодня была у доктора.

У меня есть две новости для мужа, очень важные.

Ответа от Савелия нет. Одинокая серая галочка так и зависла на экране смартфона.

Телефон Гуляева так некстати выключен. И именно тогда, когда муж мне так нужен.

Поднимаю глаза и рассматриваю светофор в пробке. Делаю тяжелый, рваный вдох.

Не хочу звонить новой секретарше Савелия и уточнять, чем он занят. Еще больше не хочу быть похожей на типичную жену-душнилу или параноика, которая везде видит блуд и измену. Но...

Телефон Гуляева молчит.

Вместо Савы на мой номер прорывается неизвестный.

– Ева! Это тетя Валя! Ты совсем обнаглела, дорогуша? –

кричит в трубку моя соседка, которую я узнаю по первым нотам визгливого голоса.

– Добрый день, Валентина Борисовна. Что-то случилось? – спрашиваю, преодолевая, наконец, пробку.

– Ах, ты ж, святая простота! Ты кого ко мне поселила? Знаешь, сколько дают за организацию притона? Видела бы твоя мама, что творится в ее квартире! – причитает Валентина, щедро проливая мою квартирантку проклятиями.

Я тру лоб, покрывшийся влажной неприятной испариной. Соседи у меня эксцентричные люди и ненавидят квартирантов.

Именно поэтому, свою квартиру я не сдаю...

– Какая квартирантка? Тетя Валя, я не сдаю квартиру. Там ремонт идет, вообще-то. Может, вам показалось?

– Ева, ты меня за дуру держишь?! Я, по-твоему, перфоратор с сексом перепутала? И мне кажется, что за стеной кто-то ахается сутки напролет? Да моя дочка лично видела, как твой муж притащил туда какую-то малолетнюю шалаву! Еще поздоровался, главное! Интеллигент дутый!

Валентина Борисовна кричит, ругается и говорит такие вещи, что волосы поднимаются дыбом от предположений, что же на самом деле происходит в мое отсутствие.

– Мой муж там? – слова застревают и режут по живому, точнее, чем хирургический скальпель.

Нет. Не может быть. Он на такое не способен.

– Ева, мне плевать как вы там живете, но у меня голова

болит от ее ора! Что он там с ней делает, что она до хрипоты стонет?! – возмущается Валентина.

Резко выкручиваю руль.

У меня даже ключей от квартиры с собой нет. Один комплект забрал Сава, чтобы отдать строителям, а второй так и остался у него в машине, валялся на консоли.

Я была в квартире месяц назад и видела только серые стены, строительный мусор, а муж, оказывается, готовил гнездышко для утех с любовницей?!

В голове дурман, состояние дурноты усиливается с каждым километром.

Я приближаюсь к дому, на деревянных ногах иду к подъезду и тут же вижу сотрудника полиции, который направляется ко мне. Рядом с мужчиной важно выступает дочка тети Вали, Маша. Полная женщина ненавидит меня, но очень обожает моего мужа. Он всегда ей нравился.

– Вот она, стерва! Товарищ участковый, это она хозяйка притона! – Маша тычет в меня пальцем, а высокий мужчина рядом с ней хмурится и сводит брови на переносице.

Я ничего не понимаю, но ясно, что соседи вызвали полицию из-за какой-то девушки, которую притащил мой муж.

– Ева Александровна? Соседи жалуются на шум из вашей квартиры, – еще сильнее хмурится блюститель закона.

– Я не сдаю жилье. Что происходит, объясните? – теряю терпение.

Все происходящее больше на фарс похоже. Озираюсь по

сторонам. Машины Гуляева нет, вообще нет никаких признаков, что мой муж здесь находится.

– Сдаете или нет, но из вашей квартиры доносятся стоны, кхм, нарушающие тишину. Я уже допросил девушку, давай разбираться теперь с вами, – цедит недовольно, направляясь к дому, а я следую за ним, не ожидая ничего хорошего.

– Скажите, мой муж там, наверху? С кем она была? – невяряще мотаю головой.

И тут из лифта нам навстречу выплывает знакомая фигура.

У меня челюсть отвисает, когда вижу, кого застали здесь мои бдительные соседки....

Глава 1

Ева

– Привет, Ева! О, я так рада тебя видеть! Знаешь, что тут эти бабки устроили? – говорит мне спокойно пигалица, которую я знать не знаю.

Хотя...

Присмотревшись, узнаю в девице с растрепанными волосами и в помятой пижаме племянницу моего мужа, Наташу.

– Итак, Шмарина Наталья Эдуардовна. 2006 года рождения, – зачитывает какие-то записи участковый.

– Вообще-то, 2005 года. Я совершеннолетняя, мне почти двадцать! – фыркает Наташа.

– Какого черта ты здесь делаешь? Кто тебе ключи дал? И почему ты тут устроила такой шум, что соседи мне звонят?!

Я засыпала ее вопросами, но девушка ведет себя так невозмутимо, будто это я виновата.

– Мне Савелий дал ключи. И я здесь... с парнем была. Ну, пошумели и что теперь? Эта, толстая, меня вообще сама спровоцировала! Ева, не слушай их. Она стала долбить в стенку чем-то, а я стала кричать, специально. Ничего такого не было!

– Было! Было! Да ведь врет и не краснеет! – кряхтит раскрасневшаяся Мария, дочка моей соседки тети Вали.

– Сколько ты живешь тут? – спрашиваю у девушки, кото-

рая ведет себя слишком нагло и уверенно.

– Неделю.

– Это просто возмутительно! Я... Ты могла бы позвонить мне. Ты же взрослая девушка! Совесть есть вообще? Савелий не сказал тебе, что мы делаем ремонт и будем продавать жилье и никаких посторонних жильцов тут быть не может? – я сдерживалась, чтобы не вытащить загостившуюся Наташу за волосы из подъезда.

А она вела себя слишком уверенно, что руки так и чесались проучить ее.

– Сказал. И что? Ева, ну в самом деле! Я же не разрушу там стены! Там и ломать-то нечего... Мебель так себе, все простенькое. И ремонт тоже, – она пождала губы и хмыкнула.

Я рассматривала Наташу и не верила, что муж просто так мог поселить свою родню в мою квартиру и соврать мне.

Наглая родственница приехала без предупреждения и живет в моей квартире, провоцируя соседей.

– Прости, но я не собиралась тебе говорить, просто дядя дал ключи и сказал: "Живи пока, все в норме". Я поживу тут бесплатно, тихо буду себя вести. Тебе же не жалко квартиры для родственницы? – спросила загостившаяся нахалка.

Ната не родная племянница моего мужа, и даже не "сдь-мая вода на киселе".

Ее мать, Людмила, вышла замуж за двоюродного брата моего мужа. Мужчина удочерил Наташу, дочку Люды от пер-

вого брака.

Потом у Люды и Сергея родился еще сын, но таких привилегий как для Наты, ни для кого у нас не было.

Вообще, родню мужа я всегда держала на расстоянии. Им палец в рот не клади...

– Наташа, тебе придется уехать. Я поговорю с твоим дядей Савелием.

– Какая она племянница, кстати? Родная что ли? Божечки, он же там с ней! – набором нелепых фраз сыпала моя соседка Мария, выводя меня из себя еще больше.

– Маша, да замолчи ты! Это дочка жены брата моего мужа! – едва выговорила я эту скороговорку.

– Ооо... Ясно. Санта-Барбара, короче! Товарищ участковый, ну вы-то хоть меры примите или на тормозах это спустите?

Дочка моей соседки, тети Вали, уставилась на мужчину в форме, который вообще нас не слушал, а что-то рассматривал в своем телефоне.

Но он не мог не отреагировать, а мне перед продажей совсем не нужны были проблемы.

– Как будем решать вопрос, Ева Александровна? – строго спрашивает он.

– Все просто. Наташа едет домой, в деревню к матери, а мои соседи не поднимают шум на ровном месте! – сказала металлическим тоном.

– Дядя мне разрешил! – выпрыгивает вперед Наташа, с

вызовом глядя на меня.

– Да ну вас всех! Пойду делами заниматься. Все время на вас потратила! – отмахнулась от меня и от моей наглой родственницы соседка.

Я развернулась к участковому и со всей ответственностью заявила, что Наташа уезжает домой или снимает себе другую квартиру.

Ната же вела себя так, что терпение меня быстро покинуло.

Я взяла ее за локоть с силой, потащила наверх, чтобы помочь собрать ее вещи и скорее выдворить нежданную гостью восвояси.

Мужчина в форме ушел, но сказал, что это было первое и последнее предупреждение и больше никаких поблажек для моих квартирантов не будет.

Я решила подняться в квартиру и проверить все ли там в порядке, заодно оценить как движется ремонт, ведь мужу я уже не могу доверять!

Наташа не шла, а тащилась за мной, постоянно ноя и упрашивая меня ее оставить "на пару дней".

– Ева! Ты не имеешь права меня выселять! Мне жить негде! – кричит пигалица, неохотно поднимаясь за мной по ступенькам.

– Савелий здесь был? Он тут был с тобой? – с горечью спросила ее, и по рукам пробежали мурашки.

В присутствие какого-то мифического парня я не верила,

но и в измену мужа поверить не могла.

– Не было его! Кого ты слушаешь?! Эта толстая доносчица меня оболгала! У меня парень есть, я его привела. Соскучилась очень, – обхватив себя руками, выдала Наташа.

Мы стоим у двери в мою квартиру.

– Мне все равно, зачем ты приехала, и почему Савелий разрешил здесь остаться. Я собираю твои вещи и ты уезжаешь. Я хозяйка квартиры! Точка, – заявляю ей.

Но Наташа стоит на своем и никуда не собирается.

– Тогда я звоню дяде! Он сейчас тебе все объяснит. Ты ничего тут не решаешь! – кивнув и состроив нахальную улыбочку, говорит мне родственница мужа.

– Да? Ну, сейчас убедишься во всем сама, дорогая, – улыбнулась ей в ответ и захлопнула дверь перед ее носом.

Наташа осталась на площадке.

Она не стала стучать и ломиться в двери, но через несколько минут, когда я уже паковала ее чемоданы мне позвонил муж и буквально катком прошелся.

– Ева, что ты к ней прицепилась? Почему ты орешь на Наташу? Ты ведь не знаешь, что она должна у нас пожить ради одного дела!

– Гуляев, какого дела? Ты себя слышишь? – я на минуту замолчала и добавила. – Ты был здесь с ней? Тебя видели соседки. Чем вы занимались?

– Я на работе, Ева. Не носи чушь! Давай, езжай по делам, а вечером мы поговорим дома. Падчерица моего брата жи-

вет в твоей квартире. Ничего страшного, – безапелляционно добавляет мой муж.

Но я не стала его слушать.

Чемоданы были собраны быстро. Вещей у Наташи оказалось не так немного, но все было исключительно новое, будто из магазина только.

– Ты поступаешь неправильно, выгоняя меня! – заявляет девица, когда я пригласила ее внутрь, чтобы переодеться.

Выгонять ее в пижаме показалось мне совсем уж бесчеловечным.

– Не дерзи, а быстро переодевайся, бери вещи и уходи! Если бы ты вела себя нормально, то я бы говорила иначе. А так, до свидания, Наташа!

Наташа надула пухлые губешки, задрала курносый нос и еще раз попыталась мне чем-то пригрозить.

– Ты никто здесь, не выводи меня, Наташа!

С этими словами я окончательно выставила ее за двери.

Но осадочек остался, а еще остались вопросы к мужу.

Был ли Савелий здесь, что делал, почему соврал мне и что за теплые чувства у него к молодой пигалице, которую и родней-то нельзя назвать....

Глава 2

Ева

Я закрыла квартиру, забрала ключи и договорилась с мастером, который сменит замки после неожиданных наглых гостей.

Так будет лучше, и я смогу спокойно продать жилье, без происшествий.

Я отправилась домой, перебирая в голове все, что произошло сегодня.

Сначала я хотела просто поговорить с мужем, а потом случилось то, чего совсем не ожидала...

– Евусь, привет солнышко, – отец звонит мне вечером не просто так.

– Привет, пап. Как дела? Как Агния? – я спрашиваю, параллельно просматривая на планшете отчеты по затратам.

– Мы прилетаем завтра. Слушай, Ев, а ты чего такая хмурая? Я же тебя знаю. Ты какая-то не такая. Зять мой учудил? – настойчиво пытается выведать правду отец.

Что я могла сделать?

Жаловаться отцу на Гуляева, на то, что притащил свою недо-племянницу и де-факто дал Наташе разрешение потрахушки в квартире моей мамы?

Нет. Я не могла такое озвучить папе по телефону.

– Евуся, – папа все также называет меня, как в детстве,

хоть я уже давно взрослая.

– Пап, приезжайте. Я буду рада. Может, встретить вас в аэропорту?

– Нет, дочка Агнии нас встретит, – ответил отец.

Собственно, от мачехи я другого и не ожидала. Агния старалась общаться со мной нормально, всегда дарила подарки, но между нами, как это бывает, не было тепла.

Полгода назад отец вложил средства в мою фирму. Мачеха сделала вид, что наши финансовые дела ее не касаются. Помнится, она тогда даже поздравила меня с новым этапом в моей карьере...

Возможно, папина жена считала, что отец слишком меня балует, слишком опекает. Может быть, Агния хотела, чтобы папа больше помогал ее дочери.

Точно не знаю...

С Агнией мы общались хорошо. И я чётко понимала, что она – жена моего отца, но никак не замена моей матери.

– Ева, мне нужна твоя помощь с документами. Сможешь из дома мне отправить кое-что?

– Да, сейчас. Пап, подождешь минуту? Я перезвоню, планшет на работе оставила... – отвечаю.

Я сказала отцу, что сейчас же возьму ноутбук Савелия, и все ему отправлю.

Гаджет моего мужа валялся без дела в ящике его рабочего стола.

Я пользовалась им, когда мне было нужно. И сейчас, без

задней мысли, я вошла в кабинет Сава, достала макбук и удивилась.

– Ничего не понимаю, – я кручу ноутбук, не понимая.

Вход был запаролен, хотя мой муж сам твердил, что ненавидит пароли и нигде их не устанавливает, чтобы не забыть или не перепутать.

А тут вдруг изменил своим принципам.

Я сказала отцу, что перезвоню ему и присела на место мужа. Стала думать, искать, бесцельно шаря по столу, будто где-то есть подсказка.

Наугад вводила цифры, играя в хакера...

И у меня получилось вскрыть гаджет мужа, хоть и не сразу.

Оказалось, что Сава очень любит свою мать. Паролем для ноутбука муж выбрал самую важную дату в его жизни – день рождения его матери, моей свекрови.

29 февраля и год рождения Вероники Филипповны.

Пароль подошел идеально...

На рабочем столе была идеальная чистота, будто кто-то специально навел здесь порядок.

В браузере тоже была очищена вообще вся история. И даже Скайп, которым муж часто пользовался по работе, он «снес» по непонятной причине.

– Что-то Савелий стал слишком аккуратным. Совсем не похоже на него, – думаю мне, и по спине ползет неприятный холодок.

Я захожу на страничку почты в браузере и вижу почтовый ящик мужа. Он открыт, висят непрочитанными несколько писем...

В другой ситуации я бы не стала так делать, но сейчас руки буквально зудели и так и тянулись открыть почту Гуляева. В мыслях я еще раз сравниваю себя с женами его друзей, про которых муж рассказывал с усмешкой.

– Ты сам виноват, Сава, – мысленно отмахиваюсь от своей совести.

Первое же письмо убивает. Это было письмо с электронным авиабилетом для Наташи, который муж предварительно забронировал и оплатил.

Значит, ее визит – это не случайность.

Мой муж сам ее сюда пригласил или пигалица напросилась. И она здесь уже неделю...

Подтверждение вранья Савы меня доконало, но я продолжаю штудировать дальше его переписку.

Остальные письма по работе. Какие-то графики, ссылки...

Но есть еще секреты, которые я не знаю и узнаю, тайно прочитав переписку мужа.

– Ого. Да я теперь жена крутого начальника, – хмыкаю неверяще и еще раз перечитываю поздравление для Савы от коллег.

Савелия Николаевича Гуляева бурно поздравляют коллеги с назначением на должность начальника отдела. Не рядо-

вое событие, но он со мной не поделился.

Назначение совпало с переездом Наташи в наш город из глухой деревушки, где живет ее мать и отчим.

Сдуваю со лба прядь волос, которая выбилась из причёски и хочу закрыть ноутбук, предварительно подчистив следы своего наблюдения за мужем, но вдруг приходит новое сообщение.

«Рады приветствовать вас в отеле Гранд Пэлас!»

Цепляюсь взглядом за текст и не верю: муж только что снял номер в супер-дорогом отеле!

Даже если это не люкс, то такие траты нам сейчас не по карману.

Сава просто адски экономит на всем в последнее время, а тут вдруг такие траты.

Первая и единственная мысль, которая бороздит сознание: он снял номер для своей мерзкой падчерицы!

Неужели, он поселил туда Наташу?

Или снова совпадение?

Не могу терпеть и ждать очередного сюрприза от Савелия мне надоело.

Набираю номер мужа и жду, пока он поговорит с кем-то по второй линии.

– Да, родная, – выдыхает Гуляев, будто кросс пробежал.

– Сава, ты где? – барабаню пальцами по крышке стола.

– Фуф, работаю, детка! Поселил сейчас в отель одного перца из руководящего состава. Устал, кошечка. Пипец как

хочу к тебе. Работу закончу и приеду, Ева, – говорит, будто ничего такого не случилось.

Но все идет не так, как обычно....

Глава 3

Ева

Я жду Саву и чувствую, как внутри все полыхает от злости. С каждой минутой все более очевидно, что нет никакого «перца», а есть перчинка Наташа, с которой возится мой муж.

Для нас с сыном – экономия, а для чужих – номера люкс и авиаперелеты бизнес-классом.

В то, что в семейке потомственных алкашей появились деньги на билет для Наты, верится с трудом...

Смотрю на часы и охаю: мне пора забирать сына.

Накидываю легкую рубашку поверх топа и надеваю свободные джинсы. Едва успев спрятать ноутбук Гуляева, я забираю ключи и выхожу из дома.

В пробке невольно думаю, почему же муж стал таким скрытным и что меня ожидает дальше.

Явно, ничего хорошего эти изменения не несут.

Измена? Развод?

Мысли надуваются и лопаются в голове, как гирлянды воздушных шариков. Рвать отношения первой я не привыкла, но и жить со мной, как с неудобной соседкой, не позволю.

И тем более не позволю тратить мои деньги на каких-то Наташ...

В последнее время все свободные средства уходили на

нужды фирмы.

Савелий взялся мне помогать, когда мой сын Эрик болел. Муж так заигрался в бизнесмена, что решил, будто фирма полностью ему принадлежит. Пришлось напомнить Гуляеву, что у него есть основная работа, а бизнес – мой.

Сава обиделся, но вида не подал. Видимо, поэтому Савелий скрыл назначение на новую должность...

По дороге мне звонит папа, он уже успел посмотреть отчеты и дает мне дельные советы.

– Ева, прекрасные показатели! Для такой небольшой фирмы, это прогресс. Ты не хотела отдать своих девчонок по договору аутсорсинга?

– Хотела бы, пап. Но у меня маленький штат. Нужно небольшое помещение, какой-нибудь салон красоты или фитнес-клуб. Савелий назвал это бредовой идеей, в общем, – помолчав, добавляю. – Но я разместила объявление и нашла фитнес-клуб «Прайд». В понедельник мы заключаем договор.

– Умница, Ева. Делай так, как ты хочешь. А Сава... Кажется, за два года вашего брака у него глаз замылился.

Хах, слышал бы муж слова своего тестя, точно выпал бы в осадок...

Благодарю папу за то, что он меня поддерживает и помогает.

Паркуюсь возле дома моей подруги Лены. И тут же слышу звонкий детский смех, несущийся эхом из ее усадьбы.

Первым ко мне вылетает Эрик, мой сладкий и любимый сынок.

– Привет, мой сладкий!

Подхватываю кроху на руки и кружу его. Так соскучилась за день, будто неделю его не видела.

– Мама, сматли! – протягивает мне красивый синий ко-
раблик.

Следом выходит Ленка в мокром платье.

– Ну, как вы тут? О, вижу, пенная вечеринка пошла не по плану! – смеюсь, глядя как дети облили маму именинника.

– Да, вообще! Детишки искупали меня, Ева. Зря ты не осталась, было очень весело.

– У меня сегодня был аврал, – говорю подруге, удерживая рвущегося крошку на руках.

Эрик хочет гулять, но уже поздно и нам пора ехать домой.

– Приезжайте на днях. Эрику у нас очень понравилось, да, милый? – Ленка подмигивает моему сыночку, а Эрик прячется за меня и смущается.

– Лен, скажи... У тебя есть знакомый адвокат?

– Какой? По уголовке или по гражданским процессам? – стараясь отлепить от ног мокрое платье, спрашивает подруга.

– По расторжению брака и разделу имущества, – с трудом выговариваю простые слова.

Лена, присвистнув от удивления, говорит, что скинет мне сегодня контакт очень хорошего юриста, знакомого ее мужа.

Но мои слова задевают.

Она любит меня, как сестру, и на мои проблемы всегда участливо реагирует.

– Честно, не ожидала, Ева. У тебя все в порядке? – она смотрит на меня, ища ответ.

Ответа пока нет.

Еще бы, я и сама считала, что у нас с Савой идеальный брак. А теперь какая-то червоточина поселилась в душе и грызет с каждой минутой все ошутимее...

Подруга всерьез переживает за меня и, сделав паузу, спрашивает, все ли у нас с мужем в порядке?

– Лена! Ты где? Помоги мне, – зовет ее муж.

Он всегда уделяет детворе максимум внимания.

– Ленусь, иди. Все в порядке. Потом поболтаем, – отматываюсь от нее.

– Ну, хорошо. Если что – я всегда на связи, Ева, – с ноткой недоверия в голосе она меня обнимает и целует в щеку Эрика.

Муж вернулся домой, когда я уже готовилась ко сну.

Эрик сладко спал в своей кроватке, вдоволь наигравшись с детьми Лены, Мартой и Митей, и гостями именинника.

Гуляев входит в квартиру молча, шумно переводя дыхание. Муж раздевается прямо в прихожей, скидывая все до трусов и ныряет в ванную комнату.

Наблюдаю его вещи, стопочкой сложенные в прихожей.

– Приступ чистоты не отпускает Савелия, – думаю я про себя.

Сначала муж почистил ноутбук, а теперь с порога бросается в ванную...

Савелий выходит с полотенцем на бедрах. Его красивый, загорелый торс, покрытый капельками воды, блестит в свете кухонных светильников. Муж красуется передо мной и поигрывает мышцами. Подходит и небрежно целует в шею.

Отворачиваюсь.

– Привет, бандитка. Ну, ты устроила, конечно, Ева! Ты зачем Наташку эту толкала по всему подъезду? Я едва убедил мелкую не писать на тебя заявление! – добавляет с усмешкой Савелий.

Немая пауза. Я давлюсь словами от возмущения.

– Савелий, что ты говоришь? Я твою "мелкую" Шмарину пальцем не трогала! Помогла собрать чемоданы и отправила к матери, в деревню! Ей нечего тут делать. Почему ты забронировал ей билет, не хочешь рассказать?

– С чего ты взяла, Ева? На хер она мне нужна, билеты ей бронировать! Брат отправил деньги, вот я и купил. Они же у меня ничего не смыслят в этих делах, ездят только на оленях на своем севере! – нервно хихикает.

Муж упускает момент, откуда я про билет узнала. Но у меня все внутри буквально бурлит от злости.

– Куда она поехала и зачем вообще приезжала? – настойчиво уточняю у Савелия.

– Сейчас поехала к папаше, к нему же и приезжала. Наташа давно уже переписывалась со своим биологическим отцом, он, оказывается, богатый чувак.

– Так и снял бы дочери квартиру.

– Ев, я прост о выполнил волю брата! Ну, ты хочешь, чтобы она осталась жить в своем деревенском захолустье и отдалась алкашу за бутылку? Жалко мелкую, она еще совсем дитя!

Савелий ведет себя как отец-наставник, а я видела сегодня эту «детку» полуголой и в очень возбужденном состоянии. Малышкой ее не назвать. Наташе 20 лет и она очень развита для своего возраста.

– Она была с тобой? – разворачиваюсь резко.

– Ева, ты что несешь? Ты меня специально провоцируешь? Сначала не даешь, а теперь мне роман с малолеткой суетишь? – Савелий багровеет, проводит рукой по мокрым волосам и лезет ко мне.

Муж нагло задирает мою домашнюю пижаму.

Соски от его холодных пальцев становятся каменными.

Но прикосновения Савелия неприятно щекочут нервы.

Я его не хочу.

Словно чужой мужчина меня касается...

– Детка, да ты меня хочешь! – масляно улыбается Гуляев.

Я смотрю на мужа и не верю, тому, что вижу сейчас.

У Гуляева на шее четкий след, будто от женских ногтей.

– Савелий, у тебя царапина на шее, – говорю ему, сглты-

вая ком.

– Что? Где? – он подбегает к зеркалу. – Ах, это... Так меня Эрик поцарапал вчера, когда мы играли. Постриги ногти сыну, Ева. Ты же мать, займись мелким! А то ударилась в бизнес, как ненормальная.

– Я забочусь о сыне достаточно! А вот ты, Сава!

Глаза Гуляева наливаются кровью, он смотрит на меня, не моргая.

– Ева, прекрати истерику! То ты к Наташке меня приревновала, то теперь царапины тебе мерещатся! Если ты хочешь, чтобы мы поругались, то не выйдет. Я тебя люблю. Я извиняюсь, что редко приезжал к вам в больницу. И вижу, что ты именно из-за этого на меня взъелась! Но на то были обстоятельства. Я строю карьеру, на это нужно время! – говорит Савелий, то ли скандала со мной, то ли оправдываясь...

И неожиданно в запале выдает новость о том, что его повысили.

Камень падает с души.

Может, я себя накрутила?

Но подозрений на ровном месте просто не бывает! Мы отделились, я чувствую, что между нами пропасть и недопонимание...

– Сав, ты поверил Наташе, а она меня оболгала. Ты ничего не объяснил толком! У меня были проблемы из-за этой наглой пигалицы! Почему ты возишься с ней? Это все выглядит

странно. А про больницу... Я вообще молчу. Если работа для тебя важнее, то может, стоит расстаться?

– Нет. Ева, я тебя не отпускаю. У нас, млять, семья! Ты прекращай, детка, – он целует меня, сгребая в объятия.

Я ухожу от него, сажусь к столу, будто ищу, куда бы спрятаться.

Вместо ответа муж говорит, что я обидела его племянницу.

– Связь с ее папашей мне нужна для дела, Ева. Как ты не понимаешь?! Я же все делаю для нашей семьи! У нас дети скоро пойдут, ты дома засядешь с малыши. А я буду нас обеспечивать, детка, – он обнимает меня.

В моей душе гранаты рвутся. Я упорно не верю мужу.

А Гуляев ко мне так и липнет, снова трогая мой топ и таращая грудь, играя с ней.

Отодвигаю его от себя снова, закрывая обнаженную грудь ладонями.

– Сава, я хотела тебе сегодня сказать... до того, как соседка позвонила мне из-за твоей гребаной Наташи, – подбираю слова.

– Не ругайся на мелкую выдру. Я ей вставил пистон, больше такого не повторится.

Боже, как его слова двусмысленно звучат!

– Так что ты хотела сказать, Ева? – непонимающе смотрит на меня Гуляев.

В довершение ко всему, он забыл, что я сегодня в боль-

нице была.

Думаю еще пару секунд и говорю ему, что я узнала результаты наших обследований.

В клинике ЭКО я успела побывать до того, как мне позвонила соседка и рассказала про незваных гостей.

– Сав, у нас не может быть общих детей. Только если через процедуру ЭКО. Поэтому, я решила не заморачиваться. У нас есть Эрик и... – но муж не дает мне договорить.

Гуляев накладывает себе стейк и гарнир и с удовольствием все это поглощает. Муж ест с небывалым аппетитом, а его глаза светятся каким-то странным огоньком.

– Ты права, Ева! Я стопроцентно с тобой согласен! Не заморачивайся! Оно тебе надо, это ЭКО?! – выдыхает муж, пережевывая стейк, как голодный волк.

– Нет, – серьезно говорю ему.

– Вот и не грузись. Будешь себя еще гормонами пичкать, таблетки какие-то есть! Не нужны нам такие дети, правда же? – муж мне подмигивает.

Я тяну улыбку, а в душе кошки скребут когтями.

Шестое чувство меня не подвело: я не зря не хотела делать ЭКО, не зря не хотела рожать от Гуляева, несмотря на то, что у нас все было хорошо.

Он ведь мне еще два месяца назад мозг выносил, что нам нужен ребенок! Муж был готов на все, чтобы заставить меня забеременеть! А теперь так легко от своих слов отказался.

Я встаю с места, выхожу из-за стола и направляюсь в

спальню.

– Ты куда, Ев? А супружеский долг? – бросает мне в спину Сава.

– Не сегодня. Устала что-то, – нарочито зеваю.

Мужа оставляю в легком бешенстве. Сава мечет свой ужин и что-то бурчит мне в след, демонстрируя обиду.

Я ложусь спать в детской, на диване около кровати Эрика. Прищурившись, читаю сообщение от Лены и сохраняю номер телефона адвоката, еще не зная, как скоро он мне понадобится....

Глава 4

Ева

Этой ночью мы с мужем впервые спали в разных спальнях.

Я – у сына в детской, а Савелий – раскинувшись на нашей кровати.

Когда Гуляев шумно захрапел, я умудрилась пробраться в его кабинет и достать ноутбук из ящика рабочего стола. Я успела сделать скрины всех его дорогостоящих покупок за последние два дня. Муж удалил письма из ящика, почистил корзину почты, но кое-что все-таки осталось...

В восемь часов мне написала Лена и предложила привезти моего Эрика к ним домой и тем самым продолжить вчерашний праздник. Я с радостью согласилась.

Сегодня у меня были грандиозные планы.

Сначала – встреча с новыми партнёрами моей мини-фирмы и подписание контракта на большой заказ. Мне повезло и я нашла заказчика на клининговое обслуживание тренажерного зала премиум-класса...

Далее – встреча с юристом.

А потом – подготовка к ужину по случаю возвращения моего отца и его жены Агаты. Мы должны были идти к отцу вместе с Савой, но Гуляев сказал, что будет занят.

После бессонной ночи, я даже рада, что мы будем с мужем не вместе...

– Ева! Доброе утро, любимая. Ты такая сексуальная в этих шортиках, – нагло машет мне рукой из ванны Савелий.

Он движется ко мне вальяжной походкой, преследуя масляным взглядом.

Буркнула ему сухое «привет» и скрылась в кухне, чтобы приготовить кофе и хоть чуть-чуть прийти в себя после адской ночи.

Муж подходит ко мне, стискивает руками мои бедра и вдавливая в свой пах. Мой костюм из светлого льна с шортами-бермудами нещадно мнется.

– Сав, отпусти. Мы выходим через пять минут, а ты меня лапаешь, – уворачиваюсь.

– Ева, я ждал тебя в постели, – говорит муж, не отпуская меня.

Через тонкие шорты чувствую, что у Гуляева утренняя эрекция. Но отодвигаюсь от него, показывая равнодушие.

– Опять, что ли, голова болит?

Молчу в ответ на глупую шутку Савелия.

Гуляев бесится, я спиной ощущаю, как он кипит от негодования.

– Не болит голова, Сав. Просто не хочу. Тебя, – добиваю мужа.

– Ев, ты уже с утра меня динамишь. У меня уже яйца болят от твоей бесконечной мигрени, млять! Я же не пацан, чтобы в кулак драть. Ты так не считаешь? – угрюмо цедит муж.

От его слов веет неудовлетворенностью и ущемленным эго.

Я же снова молчу.

После вчерашнего выпада его страстно стонущей племянницы Наташи, я до сих пор не верю, что Савелий не был с ней в квартире.

Мои соседки слишком любят Саву, чтобы на него наговаривать. Не знаю почему, но им я верю больше, чем мужу...

– Хорошо, прости. Я сделаю все, чтобы вечером ты захотела, детка, – вдруг ретируется.

Сава берет чашку, толкает ее под кофемашинку, рядом с моей.

– Ева, тут такое дело... Малышка, мне сегодня нужен перевод. Подпишешь доки? – говорит мой муж, как ни в чем не бывало.

Сглатываю ком в горле.

Напрочь забыв о кофе, разворачиваюсь к нему и смотрю долгим, испытывающим взглядом.

– Зачем? – на мой вопрос муж хмурится.

– Надо. Ев, у меня нет денег на "карманные расходы", если можно так сказать. К нам из головного офиса приехал один крутой чел. Теперь мне приходится задницу ему лизать, извини за сравнение. Нужно двести штук. Отвезти его туда, сюда. Кафе, рестик, гостиница...

Ох, нахал! Он требует у меня выдать ему приличную сумму, не потрудившись объяснить зачем ему она нужна. Пу-

стые отмазки мужа звучат так по-детски.

– И? Почему я должна выделить деньги для этого чела? – складываю руки на груди.

Савелий тоже круто разворачивается ко мне.

Щелкнув резинкой боксеров, он густо смеется.

– Детка, ты чего упираешься?! Потому, что он мне нужен, Ев! От него зависит моя карьера, наше благосостояние! Или ты думаешь, я хочу из нашей фирмы деньги под таким предложением спи*дить?! Ахахапхах, Ев не ломайся! От тебя нужна одна подписюлька и все! – нервно ржет Гуляев, стараясь меня обнять.

Мне не до шуток.

Муж никогда не просил у меня денег, тем более вот так жестко и нагло. И все эти изменения, которые случились за последние пару дней, мне совсем не нравятся.

Я отряхиваю его руки со своих плеч, но Сава не успокаивается.

Снова вдавив меня в свой пульсирующий пах, он выписывает восьмерки, трется о меня.

– Сава, прекрати! Мне противно! – крикнув, отстраняюсь от него.

Гуляев шумно выдыхает, поправив короткие волосы на затылке.

– Нет, Сава. Я ничего не подпишу. Сначала мы на всем экономим, как ненормальные, потом живем за счет моей фирмы. А теперь ты просто решил забрать оттуда деньги?

Напомню тебе, ты туда вложил меньше, Савелий!

Я не могу отдышаться, нервы шалют, а пульс стучит в висках.

Гуляев ехидно корчится, поджигает тонкие губы, и они становятся полоской-ухмылкой.

– Ах, вот как. Тебе не кажется, что в последнее время ты стала слишком распоряжаться нашим бюджетом? Тебе слишком интересна моя фирма, но я тоже там хозяин, Ева! – рыкает Савелий.

– Моя фирма. Только моя, дорогой почти бывший муж, – с улыбкой бросаю, зацепив неприятную тему развода.

Савелий наливает багровой краской и вытирашивает свои и без того большие глаза.

– Не шути так, Ева! Никакого развода не будет! Я тебя люблю, у нас семья! А насчет фирмы... – делает паузу и, нехотя, рокошущим голосом добавляет. – Прости, погорячился. Фирма твоя, Евчик. Сделаем так, как ты сказала, родная. Иди, дай поцелую.

Савелий тянет ко мне свои ручки, пытаюсь поймать в объятия.

Эмпатия к мужу, желание к нему прикасаться теперь и вовсе на нуле.

В этот момент я увидела его настоящее лицо, которое он так старательно скрывал под маской порядочного семьянина и любящего мужчины.

Мне стало горько от осознания, с кем я живу.

– Не хочу, Гуляев, – произношу, скривив лицо, будто лимон только что съела.

Савелий не ожидал такую реакцию, оттого он стоит в одних боксерах посреди кухни с недоуменным видом.

Я забираю Эрика из детской, беру его вещи и свой кейс с документами.

– Ев, ты обиделась что ли? Давай хотя бы кофе вместе выпьем, а? – кричит Сава.

Его слова летят мне в спину. Сава пытается извиниться, но я выхожу из квартиры, не оборачиваясь....

Глава 5

Савелий

Провожая взглядом жену, пристально слежу, как Ева с сыном выходят из парадной.

Свободной рукой держу телефон, как гранату без чеки.

Внутренне молюсь, что жена успела уйти из дома и не увидела, кто мне звонит. Если бы она слышала хоть несколько фраз из этого разговора, то моя семья прекратила бы свое существование здесь и сейчас...

– Твою мать. Ты следишь за мной, что ли?! – ругаюсь, но принимаю вызов.

– Ну, привет. Зятек, – голос в трубке заставляет меня собраться так, что сжимается все. Абсолютно.

– Добрый день, Эдуард Павлович, – топчусь в прихожей и привычно держу дверь, чтобы жена не вернулась и не подслушала.

Говорить приходится тихо, сохраняя ювелирную секретность.

– Как моя дочь? Наташа от тебя беременна? – властный рык олигарха Эдуарда Крестовского оглушает.

– Да, от меня, – четко выговариваю в ответ.

– Ясно. Жду послезавтра на ужин. Будем знакомиться, зятек, – также холодно и бездушно роняет.

– Хорошо, мы придем. Эмм... – только хочу что-то доба-

вить, как вызов прерывается.

Чертов сноб так ведет себя, будто одолжение мне сделал.

Остановившись возле зеркала, поправляю галстук, потом воротник рубашки.

Край измят, рукава и вовсе как из жо...

Стянув белую сорочку, несу ее на гладильную доску и старательно утюжу. Получается коряво, но это лучше, чем совсем помятым ходить...

Отряхиваю складки, выругавшись.

– Ева, Ева, что же с тобой стало, малышка, – тяжело вздыхаю, снова всматриваясь в зеркало.

Раньше, когда жена мне гладила сорочки, все было идеально. А теперь я выхожу из дома в не глаженных вещах, позавтракав черным кофе с сухой печенькой.

Вдруг, как вспышка из тысячи снарядов, меня осеняет, что я только что подписал себе приговор. Сам, собственноручно.

Я договорился о встрече с отцом Наташи в один день с ужином в честь приезда моего настоящего тестя, отца Евы.

– Млять, млять! Чертов склероз! – ругаю себя.

Упираюсь кулаками о дверной косяк и с шумом выдыхаю воздух из легких.

Мысли крошатся, как стекло.

– Ладно, выкручусь. Тем более, я отказался заранее, – успокаиваюсь и, закинув на плечо пиджак, выхожу из дома.

Перешагиваю ступеньки, так как лифт где-то вверху за-

стрял. Погруженный в мысли, не замечаю, как на выходе из парадной, кто-то резко закрывает мне глаза.

Чернота ослепляет. Я барахтаюсь в чьих-то руках и тут же, изловчившись, даю гребаному шутнику сдачи. Попадаю Наташке в висок.

– Ай! Ай, Сава! Ты чего?! – хнычет Наташа, поднимая со ступенек очки.

Она в рыжем парике, в черных солнцезащитных очках и черном облегающем платье. Тарашусь на грудь, сглотнув, тут же перевожу взгляд на ее красное личико.

– Ты чего, это же я, – дрожащим голосом произносит каждую букву.

– Ты совсем рехнулась?! – рычу на глупую девчонку, хватая ее за тонкий локоть. – Что за маскарад? Что за гребаные прятки?! А если бы я тебя убил нахер?!

Я озираюсь по сторонам в поисках вездесущих соседей. В квартире Евы такой просчет едва не стоил мне всего.

– Сав, я соскучилась. Не хочу сидеть в одиночестве в этом убогом люксе. Я голодная, хочу твой сладкий... – пищит пигалица, поправляя сиськи, вылезавшие из платья.

– Наташа, убогий люкс?! Ты в себе? Ты вчера в деревне жила, где всего тысяча человек по данным переписи, и теперь вдруг такие выпады?!

Пока мы говорим, откуда-то сбоку выныривает консьержка.

Вот когда воды нет или лифт какие-то уроды загадили –

ее на месте не найти.

А когда я с любовницей стою возле подъезда – она тут как тут, мимо чинно проплывает и пялится на нас с Натой.

– Здрасьте, – кивком здороваюсь с консьержкой.

Она ответно кивает. Меня она точно узнала.

Может быть, со слеза, она подумает, что Наташа – это Ева. Они теперь обе рыжие. Окинув пигалицу взглядом, понимаю, что я вообще-то ошибся, и у Наташи на голове не парик.

– Быстро в машину! Какого хера ты приехала сюда! Ты все окончательно испортишь, Наташа!

С этими словами, жестко сжимаю ее локоть в пятерне, практически тащу девушку в машину. Наташа барахтается в моей крепкой хватке, спорит со мной и обвиняет в чем-то.

В салоне авто я не даю ей продолжить разговор и быстро выруливаю с парковки возле дома, где Ева в любой момент может нас увидеть. Бью по педали газа, и автомобиль на бешеной скорости выруливает из двора на шоссе...

– Фу, мля, – дергаю галстук. – Больше никогда, никогда так не делай! Это глупо то, что ты к моему дому пришла!

– А не глупо то, что мы вчера не закончили и ты меня голодную в номере бросил, а сам ушел трахаться со своей женой страшной?! – истерит пигалица.

Ненавижу истеричек, а Наташа именно яркая представительница.

– Хватит орать, сука! – криком останавливаю поток слов

из ее рта.

– Прости, любимый, – прячет глазки и тянется ко мне.

На светофоре Наташа ластится изо всех сил, а я каменею внутренне.

У меня в голове сейчас не похоть, а финансовые дразги, которые устроила Ева.

Ната прикусывает мочку моего уха, и у меня в штанах начинается пожар, цунами, тайфун и землетрясение. Все и сразу.

– Я не сплю с Евой. У нас с женой давно ничего нет, я же тебе говорил, детка, – затуманенным взглядом смотрю на ее губы.

Сворачиваю с шоссе, но свернуть некуда. Городские джунгли окружили. Сейчас куда-то в безлюдное место, выпустить пар, по-быстрому.

– Точно?

– Точно, мля.

Не скажу же я ей, что жена мне просто не дает.

Сжав Наташину руку на своем ремне, я снова утопаю в мыслях о насущном, о деньгах... И тут сбоку она подает голос, который моментально выводит из себя.

– Коть, я другую клинику присмотрела. Эта плохая, – говорит Наташа. – Моему папе точно не понравится. Мы будем в другой рожать.

Я едва руль не бросаю.

Что?

– Наташа, не твоему папе рожать! И на родах все не заканчивается! А я не печатный станок и не банкомат, уж прости!
– резко осаживаю пигалицу.

Она дует губки, убирает руку от моих брюк и отворачивается, поправляя платье так, что грудь видно еще больше.

– Наташ, хватит вести себя, как дура. Ты же взрослая женщина, все-таки, – сглотив, снова зависаю на розовой нежной кожи груди.

– Она просто не спит с тобой, поэтому ты ко мне бегаешь. Мы с тобой не любовью занимаемся, а ты просто имеешь меня, Сава! И мой отец тебе нужен только из-за бабок! – выдает Наташа, лишая меня дара речи.

У меня сердце останавливается от сказанного ей.

– Стоп, что началось, Наташ? Мы договорились, что я женат на Еве, и, когда будет возможность, разведусь! – пытаюсь оправдаться, но Ната слишком права.

Наташа не нужна мне. Нужен ее папаша. Она залетела, и я решил выгоду из этого извлечь.

– Почему тогда ты ничего не делаешь, что начать бракоразводный процесс? Ты же мне сам говорил, что не любишь Еву! Посмотри на нее и на меня, коть! – надывается пигалица.

Губы Наташи трясутся, она гладит живот, который и животом-то не назвать.

– Подожди, я уже нашел адвоката. Все не так просто, малышка. Я не могу уйти и все оставить. Развод нужно оформ-

лять с холодным рассудком, все продумать, – хмыкаю.

– Сколько еще ждать, Савелий? Тебе самому не противно с ней ложиться?!

Она прижимается к моему плечу.

– Все, закрыли тему, – говорю, поглаживая ее волосы. – И больше ни слова о другой клинике, ты поняла? Мне и эта дорого обходится. Кстати, твой отец нас на ужин пригласил.

– Мне пойти не в чем. Нужно платье, – снова дует губки.

– Хорошо, мля, – выдыхаю, сворачивая на подземный паркинг фирмы, где работает моя жена.

Пока она у подруги, мне нужны деньги.

Хочет Ева или нет, но придется поделиться....

Глава 6

Ева

К дому Лены мы подъезжаем спустя час, стойко выдержав все пробки и заторы на летних городских шоссе.

– Привет, дорогая! Проходи, кофе будешь? – спрашивает Ленка, забирая Эрика у меня из рук.

Солнышко припекает, заниматься делами совсем не хочется. Но у меня сегодня по плану важные встречи. Говорю об этом Лене, но она сообщает, что уже приготовила две чашки.

– Двадцать минут ничего не изменят. Во сколько у тебя первая встреча?

– Через два часа.

– У, еще вагон времени! Посиди со мной, отдохни. Чего в офисе по кондиционером торчать?

Эрик вырывается из моих теплых объятий и просится к малышам, которые резвятся у бассейна. Я отпускаю сына, целую его душистую макушку и говорю, что сегодня я вернусь за ним пораньше.

Лена угощает меня кофе на белоснежной веранде, которую совсем недавно «обновила» при помощи какого-то крутого дизайнера.

Я рада, видеть, как Лена расцвела рядом с любящим и заботливым мужчиной. Раньше она не была такой, а теперь –

красотка, просто загляденье.

Подруга не устает повторять, что «женщина – это цветок, и только в руках хорошего садовника она расцветает по-особенному красиво».

Пока мой сорванец бежит к Лениным деткам, мы присаживаемся к столу.

Я вылетела из дома, не успев выпить приготовленный кофе. Настолько противно было находиться рядом с Савелием, что я на край света бежать была готова...

Устроившись с чашечкой ароматного эспresso, даю себе несколько минут передохнуть и наблюдаю, как детвора играет с прекрасной няней Лены, Мариной. Лена садится рядом.

Мой сынок возится с каким-то красивым ярким конструктором и мне его показывает.

– Лен, откуда у вас такой конструктор? Эрик его из рук не выпускает, – спрашиваю у подруги.

– Это Руслан подарил. Он приезжал вчера вечером, когда вы уехали. Поздравил нас и завалил игрушками. Прости, я не хотела говорить, – добавляет, как бы невзначай, и смотрит на мою реакцию.

– Он был один или вместе со своей...? – произнести фразу до конца не могу, язык будто к нёбу прилипает.

Лена без слов все понимает.

Она – мой родной человек, и по минутам помнит, как тяжело я расставалась с Русланом. Как наш брак рухнул и разбился вдребезги в один миг.

Подруга на моей стороне, но ее муж и Руслан Довлатов давние друзья и партнёры по бизнесу. Все связи из-за развода не разорвать...

– Один приезжал. Я думала, ты в курсе, что Довлатов здесь.

Отрицательно качаю головой. Не в курсе и знать ничего о бывшем не желаю.

– Он о тебе спрашивал, кстати. Руслан не любит жену, Ева. Мне кажется, что все его попытки забыть тебя делают Довлатову только хуже.

Вот уж не ожидала услышать о том, как мой муж из сильного, уверенного в себе мужчины, за которым я была замужем, превратился в уязвимого человека с потухшим взглядом.

Именно так Лена его описывает, прибавляя, что это «ее субъективная оценка» и Довлатов все также красив, стильно одет, выхолен и пользуется вниманием женщин.

Ленка говорит загадками, а у меня душа в клочья рвется от одного его имени.

– Ленусь, давай потом поговорим о Руслане и его жене. Как там ее...

– Нет там никого! Ева, он тебя любит, до сих пор! А Гуляев твоего мизинца не стоит, – кивает мне Лена.

– Они оба хороши, – отвечаю, покручиваю чашку черного кофе на блюде.

Сейчас думать о прошлом я хочу меньше всего. С насто-

ящим бы разобраться!

– Как там Гуляев? Почему он не может приехать за сыном? – спрашивает меня подруга с укором.

Савелий почти не занимается Эриком. Да и нормальным отцом его не назвать.

– Лен, Гуляев кажется загулял, – с горькой усмешкой я говорю подруге нехитрый каламбур.

Лена оставляет чашку, с грохотом опуская ее на стол. Теперь подруге ясно, почему я просила контакты адвоката.

– Я готовлюсь к разводу, к которому совершенно не готова, – расстроено выдыхаю.

– Да ну! Он мне никогда не нравился, но Сава с тебя пылинки сдувал, – хмыкает Лена неверяще.

– Сдувал. Но уже почти два месяца между нами словно кошка пробежала. Думаю, у него другая.

– Ты его с поличным застала? – Ленка выгибается бровь и косится на меня.

– Пока только предполагаю. Но там и косвенных доказательств хватит, чтобы крепко задуматься о разводе.

– Что будешь делать? Может, нужно подождать и не рубить с плеча? – ее любопытство разыгрывается, а у меня уже все по полочкам в голове разложилось.

– Придется поиграть в святую простоту, чтобы подготовить документы с адвокатом. Но терпение не безгранично. Я проверила вчера последние расходы мужа. Нашла его тайную почту и узнала столько, что голова кругом. Сегодня

утром он попросил у меня еще денег. Две тысяч...

– Для нее?! – Ленка охает и краснеет от злости.

– На какие-то неотложные нужды нашей фирмы, – подчеркиваю слова так же, как мне выдал их муж.

Хотя, в начале Савелий четко сказал, что моя фирма – Его.

Лена говорит, что мне нужно срочно проконсультироваться и быть готовой ко всему. Промедление в этом случае – смерти подобно.

Юрист ее мужа, Борцов, лучший в своем деле. У него «чистое» портфолио и максимум выигрышных дел. А еще он просто ас по бракоразводным процессам.

– Акула-мужик! Он без штанов твоего Гуляева оставит. Козел какой. А если он уже все просчитал и первым к разводу подготовился?

Лена нещадно ругает Гуляева. У меня в это время звонит телефон.

– Лен, минуточку подожди. Это бухгалтер, – прерываю Ленкину эмоциональную тираду о том, какой урод мой муж.

Бухгалтер звонит не просто так, а чтобы спросить у меня разрешения на отправку заветного транша Савелию.

– Простите, Ева Александровна, но Савелий Николаевич прилетел несколько минут назад и требует перевести деньги на его личный счет! Он как демон, кричит, ругается! Что мне делать?

Светлана Сергеевна задыхается от возмущения и говорит

заговорщицеским шепотом, видимо, Гуляев где-то рядом.

– Так и скажите Савелию, что позвонили мне, и я отказала в переводе, – выдавливаю.

Ее слова, словно ледяной душ в жару.

Лена напряженно вслушивается в мой разговор.

Стыдно так, что руки сами в кулаки сжимаются.

Савелий доигрался.

– Тебе нужно ехать? – спрашивает Лена, из приличия, не уточняет что там устроил мой муж.

– Да, Лен... Я приеду за Эриком после всего.

– Конечно, езжай. И не забудь про Борцова.

Теперь уж точно не забуду. Муж перешел все границы дозволенного, и с этим нужно срочно что-то делать.

По дороге снова получаю звонок от Светланы. Она говорит, что Савелий уехал ни с чем, щедро обматерив всю мою небольшую бухгалтерию.

– Знаете, Ева, он так кричал, думала, нас убьет. У него из кармана пиджака визитка вывалилась. Не знаю, выбросить или нет. Я вам фото пришлю.

Это уже не звоночек, а оглушительный набат.

Мысли путаются, рассыпаются осколками, когда читаю данные на визитке.

Медицинский центр «Оливия».

Одна из строк подчеркнута тонкой линией.

«Премиум-роды». Отдельный родильный зал. Палата повышенной комфортности. Наблюдение врачей и персонала

за роженицей и малышом 24/7.

– Супер. Так вот куда понадобились двести тысяч, – произношу ошарашено.

Глотаю горячий воздух, несущийся потоком из открытого окна авто.

Поверить не могу, эмоции на грани.

У Савелия любовница рождает, а я должна была оплатить ее роды....

Глава 7

Савелий

– И что там с деньгами, милый? – Наташа подводит губы розовой помадой.

– Ничего, хватит спрашивать. Ты мне не жена, чтобы такие вопросы задавать! – ожесточенно фыркаю.

– Хорошо, хорошо, – пискнула в ответ Наташа, но не угомонилась.

Не выдерживаю прессинга, ругаю ее за глупую выходку в квартире Евы. Жила бы себе тихо и все было бы в порядке.

Она снова уставляется в окно и дуется, как обиженный ребенок.

Но мне сейчас не до ее реакции. Пигалица перебесится, а вот с Евой вышло глупо, ужасно.

Наверное, толстая бухгалтерша Светлана меня уже сдала с потрохами...

В голове суший кавардак: мысли, планы, все к чертям обнулилось.

Неужели, придется идти к жене с повинной и просить, наступая на свою гордость, выделить транш?

Не думаю, что Ева поверит, но попробовать стоит. Играть ва-банк – мера вынужденная.

Успеваю выехать из паркинга и набираю жену. Трубку Довлатова поднимает не сразу.

– Ев, что за игнор? Тебе муж звонит, а ты не отвечаешь!
– прочистив горло, спрашиваю.

Слушаю фоновые звуки, вперемешку с ее дыханием, чего раньше никогда не делал.

Ева в каком-то здании, вокруг гудит офисный улей, и он гораздо большего масштаба, чем ее мелкая фирмочка "Мой-додыр".

– Ева, ты где? Ты, что, решила заключить контракт с этим гребаным фитнесом?! Это же бред, там ночевать нужно и не только твоим уборщицам, а тебе лично! – вскрикиваю.

– Гуляев, не лезь в дела фирмы! Я не собираюсь советоваться с тобой! – задыхаясь от бури возмущения, говорит мне Ева.

Как пацана отчитала.

– Я вообще-то о нашей семье переживаю. Жена нужна мне дома, а не в фитнес-клубе с тряпкой, – цежу, сохраняя титаническое спокойствие.

Наташа театрально хмыкает так громко, что думаю Ева точно услышит...

Пауза в разговоре растет, как снежный ком. А потом Ева швыряет мне слова так же легко, как воздушный шарик.

– Сав, скажи прямо, у тебя есть другая? Давай разведемся. Просто закончим это и все.

Машина застряла в пробке, и я выхожу из салона, разминаясь прямо посреди тягучей столичной пробки. Наташа высовывается в окно и наблюдает за мной, не скрывая, что ей

мой разговор тоже не нравится.

– Нет у меня никого, ты же знаешь! У нас семья, я не отпущу... Ева, мы уже говорили об этом. Меня достали твои провокации, – озверев, не своим голосом рычу на жену.

Ева одаривает меня горькой усмешкой.

– Нет никаких провокаций. И семьи больше нет, Гуляев, – сжигая мосты между нами, холодно бросает Ева.

– Ты зачем так? Тебе уже звонила твоя Тортила и наговорила всякого? – уточняю.

– Сав, я прошу, собери свои вещи. Я не смогу ночевать с тобой в одной постели. Квартиру мы купили на двоих, вдвоем вложились, но... Подыщи себе жилье, пожалуйста.

Голос Евы мягким, нежным ядом просачивается в трубку. Она не требует, но словно стальные щупальца сжимают мою глотку. Дыхание перехватывает.

– Что-оо-о? Ты серьезно? – смеюсь наиграно, а в душе суматоха.

Если сейчас она начнет бракоразводный процесс, то никто от этого не выиграет, я уж точно.

– Кхм! – рвется из открытого окна голосок наглой пигалицы.

Я чешу затылок. Мой шок в шоке, жена говорит прямо, что нам нужно разойтись. А что дальше? Развод?!

Резко крутанувшись на каблуках туфель, машу жестом, чтобы Наташа заткнулась и тихо ждала.

Слушаю размеренное дыхание на том конце трубки. Ева

максимально спокойна.

– Нет. Давай поговорим, к психологу сходим. Может, у нас кризис в паре какой-то.

– Думаешь, поможет? – с ухмылкой.

– Думаю, что ты наслушалась херни от своей Лены! Вы женщины порой чересчур требовательны! Ева, детка... Я не уйду, – твердо и без вариантов.

– Тогда мы с Эриком съедем к отцу. Пока что так, – выдыхает устало.

Жена равнодушно выключает телефон. Мир качнулся перед глазами. Собрав вязкую слюну, сплюнул на асфальт.

К такому я был не готов...

В груди стало столько пространства, будто легкие выплюнул наружу. А сердце... Оно наоборот танцевало джигу, как заведенное.

Наташа вылезла из автомобиля, звучно хлопнув дверью моего авто. Она сделала несколько неуклюжих шагов, мазнув надменным взглядом по моему перекошенному от гнева лицу.

– И что это за выпады? – кричу ей в спину.

– Я на такси поеду. Возись и дальше со своей женой! – фыркает пигалица, переминаясь на коротких тонких ножках.

Я силой усадил ее в машину и пристегнул ремнем безопасности, чтобы отчаянная не рванула наружу во время движения.

Наташа плачет, звучно роняя слезы. Всклипами наполнился салон, а я все больше думал, что Еву нельзя отпускать далеко от себя.

Жену нужно на коротком поводке держать.

– Сав, ты меня слышишь? Ты меня не слушаешь! Ты меня не любишь! – она, оказывается, что-то говорила.

– Наташ, а ты меня вообще любишь? – упираюсь в ее лицо взглядом.

Сверлю его так, что она невольно разворачивается. Краснеет и часто хлопает влажными ресницами и шепчет "Да!"

– Что значит любишь? Да! Да, Сава! Я всем соврала, что к отцу приехала. Но я приехала к тебе! Ты же не хочешь сказать, что тогда залез на меня по пьяной лавке и пожалел, что я забеременела?

Она прямо сыплет правдой ...

Все так и было.

Я прилетел в гости к брату, а Наташа вечно возле меня крутилась.

И в тот теплый мартовский вечер, когда моя родня знатно отметила прошедший праздник, она прильнула ко мне на диванчике.

Наташа рассказала, что списалась в интернете со своим биологическим отцом, Эдуардом Крестовским. Ютиться в небольшой квартире с отчимом, матерью и младшим братом ей надоело.

Наташе почти двадцать, но она уже была не девственни-

цей.

Пигалица полезла мне в штаны, а я... Растерялся. Дал волю чувствам, запретные желания взяли верх.

Я проклинал себя, понял, что семью теряю.

Ева не простит измену. Если она узнает, то сразу же разведется.

Потом Наташа написала сообщение, что беременна.

И это был просто ад наяву.

Через несколько дней моего молчания, она добавила, что переезжает к папе в столицу.

Он ее признал, но пригласил сделать тест на отцовство.

И, судя по тому, что зажавшийся олигарх Крестовский пригласил нас на ужин для официального знакомства, тест оказался положительным...

И, раз моей семьи больше нет...

Кошусь на рыжую бестию, вспоминая жену.

– Ты так и не сказала, зачем вообще перекрасилась? – спрашиваю, меняя тему.

У Наташи были светлые волосы. Сейчас она выглядит бесцветной молью со светлой кожей в новой, ярко-рыжей прическе. Мда, не красавица, конечно. От того и цепляется к Еве, соперничая.

Но огненно-рыжий каскад не делает ее Евой...

– Прости, психанула. Приревновала, когда ты ушел ночью к ней и махнула в салон утром. Решила сделать тебе сюрприз у дома... А куда твоя овца так стремительно рванула с мел-

ким?

– Сына повезла к своему отцу, а потом на работу, наверное, – сплунув в окно, раздраженно выговариваю.

Желваки играют от нервов, жена ничего не сказала мне.

– Это твой сын? – скривив мордочку, спрашивает Ната.

– Нет. Ева родила от анонимного донора. Бывший муж оплатил ЭКО, они долго были женаты, не могли родить... А потом он переспал с секретаршей. Кажется так было, но я не знаю, – неприятная тема заставляет нервничать. – Мне похер на него, слышишь! И не поднимай тему с моим сыном! Я растил Эрика, ясно тебе?!

Начинаю всерьез заводится.

Я собственник до мозга костей.

А Довлатова ненавижу.

Руслан всегда стоит между мной и Евой.

Она его не забыла, хоть и твердит, что бывший муж – просто бывший.

Слышал, что он вернулся недавно...

– Хорошо, хорошо. Просто ее бывший муж очень крутой мужик. И красивый. У него свой фитнес-клуб. Я там у девочки занимаюсь, у Ники, – добавляет пигалица, губы облизывая.

Я вскипаю, откуда она все знает?!

– Наташа, ты три дня как выбралась из своего Задрыщенска и уже в фитнес к Довлатову успела сбегать?! Ты нормальная вообще? – сиплю, натруженными связками от крика.

Наташу ситуацию забавит, она вообще порой кажется не слишком умной и легкомысленной барышней.

– Не кипятись, Савочка. Я просто записалась на фитнес для будущих мам. Ради нашего малыша. Не украдет же меня Евин Довлатов! – мямлит и сюсюкает, нагло трогая пальчиками мой напряженный гульфик.

Наконец-то, сворачиваю на ближайшую парковку, если это место позади заправки можно так назвать. Я расстёгиваю штаны и маячу членом перед ней.

– Коть, ты чего? Самый разгар рабочего дня. Нас увидят, – спрашивает пигалица, густо краснея.

– У меня стресс. От меня жена уходит, Наташа! И все из-за тебя. Давай, быстро спаси меня. Приласкай его, – говорю ей и тяну ее за рыжие волосы вниз.

– Сав, но тут же люди...

– В гостиницу не успеем. Некогда, – с усилием наклоняю ее к себе.

Набрав воздух в легкие, шумно выпускаю его наружу, когда она касается меня губами.

– Мне завтра в больницу надо. Ты же со мной поедешь? – снизу спрашиваю.

Массирую ее затылок подушечками пальцев и решительно качаю головой.

– Нет, детка. Я должен найти адвоката, вообще переиграть эту ситуацию. Я не могу просто так отпустить Еву. Нужно выждать, тем более мой тесть в городе, – с хрипом выдыхаю,

придавливая ее к паху носом.

– Ясно, все. Не разведешься значит? – Наташа упирается острым маникюром в мою ляжку.

– Наташ, займи рот делом. Ты несешь какую-то херню в последнее время, – цокаю, борюсь с ней. Но не силой же заставлять!

– Меня тошнит, коть. Ты же не хочешь, чтобы я тебя всего испачкала? – хлопает глазками.

Соглашаюсь, момент упущен. Щелкнув пряжкой ремня, мысленно переношусь в адвокатскую контору одного моего старого друга.

Вот этот профессионал всеми методами сможет устроить мне выигрышный развод!

– Нат, не обижайся. Но я сегодня к тебе тоже не приду. Вдруг Ева вернется, я должен быть дома.

– Ладно, – соглашается на удивление легко. – Отвези меня домой, Сава. И насчет клиники. Ты должен быть обязательно, там какие-то обследования для отца. Ты должен прийти именно завтра, это важно для нас, Сава!

– Хорошо, заеду по пути в офис, – снова соглашаюсь, не думая о роковых последствиях....

Глава 8

Ева

В фитнес-клубе «Прайд» сегодня какая-то ненормальная суета и переполох. Я здесь раньше не была, но для обычного рабочего дня заведения подобного типа, слишком уж суматошно.

– Скажите, пожалуйста, что-то случилось? – спрашиваю у секретаря в приемной.

Руководства нет, а юрист пришел и тут же ушел куда-то. Я жду уже полчаса, и у меня лимит времени не резиновый...

– О, нет. Так всегда, когда наш новый генеральный приезжает. Он жутко занятой человек. У нас в клубе бывает всего час, и все к нему сразу же бросаются. Вот так, – приветливо улыбается девушка.

Жду, считая движения минутной стрелки на часах.

Телефон в сумке вибрирует. Это звонит мой отец.

Они с моей мачехой Агнией уже прилетели. Из аэропорта их забрала дочь Агнии, Кристина.

– Привет, Ева. Ты сегодня приедешь к нам?

– Не знаю... Как на это отреагирует Агния? – спрашиваю отца, так как с его женой у нас натянутые отношения.

– Дом большой. Не переживай, всем хватит места, – для отца всегда все просто.

Но не в этот раз.

Я отказываюсь, говоря, что завтра на ужине мы все увидимся.

– Да, дочка, забыл сказать. Мне твой муж звонил. У вас с Савелием все в порядке? – слова отца совпадают с появлением суетливого юриста.

– Как? Зачем он звонил?

– Хочет прийти на ужин...

Я отворачиваюсь от мобильного. Сбоку от меня стоит мужчина в строгом костюме и нетерпеливо барабанит пальцами по черной папке с документами.

– Ева Александровна, я вас жду. Пойдёмте, – говорит юрист «Прайда».

– Пап, я перезвоню, извини.

В переговорной комнате появляется еще один мужчина и девушка-секретарь.

После обмена формальностями, мне передают пакет документов для подписания. Мой юрист уже все проверил, остался лишь мой «никчемный автограф», как назвал мою подпись Савелий.

Но когда переворачиваю белые страницы с отпечатанным текстом, мороз по коже так и гуляет.

Сотни тысяч колючих мурашек пробегают по предплечьям, спине...

– Скажите, а кто генеральный директор «Прайда»? – сглотнув ком, спрашиваю у юриста.

– Довлатов Руслан Мусаевич.

Не могу поверить, что пришла в фирму, которой владеет мой бывший муж и теперь буду работать с ним бок-о-бок.

– Нет, это невозможно. Был же какой-то Левин или Лёвкин?

Юрист отрицательно качает головой и говорит, что произошла некая накладка.

– Вашему юристу прислали старые бланки. Мы ведь обсуждали сотрудничество почти два месяца. Вы очень щепетильны, для такой маленькой фирмы, Ева Александровна.

Первое желание: встать и уйти.

Нет, бежать, сломя голову, подальше от всего, что так больно проходит по сердцу.

Но юристам плевать на мои незажившие раны.

– Я не знаю...

– По тексту не было изменений. Можете перечитать или сравнить, – цедит один из мужчин.

Второй, как «плохой полицейский», тут же на меня давит.

– Евочка, вы умная и красивая женщина, – ластится, рассыпаясь в нервной улыбке. – Оцените свои шансы трезво. Кто же заплатит такую сумму за пять или шесть уборщиц такой фирме, как ваш Мойдодыр?!

Потом говорит, деловито дернув полы пиджака, что мой бывший муж, Руслан Довлатов, вообще-то хотел заключить контракт с кем-то более солидным.

Комок гуляет в горле, приводя к нервному спазму.

– Скажите, как часто я должна присутствовать в клубе?

Этот пункт был в контракте, – поправляю непокорную прядку, выбившуюся из пучка.

Юрист улыбается одобрительно и достает из ящика факсимиле. То есть Руслана не будет.

И он точно не знает, что я – хозяйка «Мойдодыра».

– Минимум два раза в неделю, чтобы не мы контролировали ваш персонал, а вы, непосредственно.

Закрываю глаза, подавляя очередной приступ паники.

Именно об этом пункте так переживал мой муж Савелий.

Ему показалось странным, что я должна приходить в клуб, как на работу. Но юристы Довлатова знают свое дело: цена договора и правда заманчиво высока.

Тем более сейчас, когда я на грани развода, мне нужна финансовая подушка безопасности. И самостоятельность, независимость...

– Я подпишу, – говорю ему, вспомнив о том, что Руслан бывает в клубе совсем не часто.

Я верю, что судьба не даст нам встретиться снова. Не хочу ковырять старую рану...

– О, вы тезка нашего генерального, – отмечает, хмыкнув.

– Да, мы тезки, – улыбаюсь, скрывая правду.

Я забрала сына от Лены гораздо позже, чем планировала изначально. Лена добила меня, шепнув, что Довлатов сегодня инициировал развод со своей последней женой.

– Алиса трахалась с тренером. Геракл... Или Гектор, ка-

жется.

Я только кивнула, сказав, что теперь он тоже знает невыносимый ядовито-горький вкус предательства.

– Ев, ему похрен! Он сиял от счастья!

– Он видел моего сына? – спросила я, так как сердце было не спокойно.

– Нет, точно. Нет, – машет головой Лена. – Он торопился, его куда-то вызвали.

Уже дома я перемалывала каждую минуту из сегодняшнего адового дня.

Когда мы вернулись, Гуляева дома не было. Ожидаемо, надо сказать...

Брак трещит по швам, а Сава играет в обиженного маленького мальчика с приступом эгоизма.

Я дала себе слово ни на что не реагировать, еще не зная, что будет дальше.

После ужина я взяла на руки моего Эрика, читала ему сказки, сидя на диване. Малыш так вымотался с сорванцами Лены, что быстро прикорнул у меня на груди.

– Давай-ка мы будем спать, мой сладкий, – сказала, глядя в его красивые темно-карие глазки.

Я перенесла его в детскую, уложила в кроватку.

И почти сразу, как я вышла из комнаты Эрика, телефон затрещал разрядами вибрации.

Я испугалась.

Параноя не посещала меня столько лет.

Три года я ничего не знала о бывшем муже и спокойно жила, думая, что он меня забыл.

Но судьба свела нас снова...

И я боялась, что он узнает о контракте.

А потом по нарастающей: обо мне, о моем сыне...

Тревожные, вязкие мысли накрывали, как цунами, унося меня по волнам прошлого.

Роковая случайность выбила из колеи, но я не могла отказать от выгодного контракта.

И сегодня впервые после нашего развода с Русланом, я решила, что это он мне звонит...

Но это оказался Сава и его коронные смс.

– То есть, это нормально, что меня нет дома, так? – прилетело первое сообщение.

Я не отвечаю, так как отвечать на такие заявления, значит лить масло в открытое пламя.

– Мужа дома нет, а у тебя все в порядке, Ева? – не понимает Савелий.

Не хочу ни видеть его, ни общаться.

– Если я уйду от тебя, то это ты будешь виновата! – не понимает.

– Что тебе надо? Я все уже сказала! – не выдержала.

И тут Гуляева прорвало на душевные излияния...

– Ева, не глупи! Нам нельзя брать паузу. Мы вчера уже спали в разных комнатах. Детка, что дальше? – пишет мне сообщение муж.

После нашего эмоционального разговора с Савелием, я должна выдохнуть.

– Я у матери ночую! Ты сама сделала так, что мои ноги домой не идут! – истерит Гуляев.

– Очень хорошо, что ты переночуешь у мамы. Привет ей передавай, – пишу в ответ мужу.

– Ты стала упертой стервой! Задумайся, нужна ли мне Такая! – прервал нашу беседу Сава, предварительно оставив меня виноватой...

Он знает, что я никогда не позвоню Веронике Филипповне и не уточню, там ли он.

Я не тешу себя надеждами, что муж находится у моей све-крови, ест ее борщ и жалуется ей на то, какая я плохая.

Так было бы раньше, но не сейчас...

Я хотела выключить телефон, а потом поймала новое входящее сообщение.

И оно было вовсе не от Савы.

Анонимное сообщение было адресовано мне.

Доброжелатель в оригинальной форме сообщил, что Сава мне изменяет:

«Твой муж будет завтра в 10.00 в клинике «Оливия» с беременной любовницей. Хочешь убедиться в его неверности лично – приезжай».

Я напряженно выдохнула, поставив телефон на беззвучный режим.

Конечно, я не могла оставить это просто так....

Глава 9

Ева

Я рассматриваю посетителей, стоя в белоснежном холле медицинского центра «Оливия».

Только вошла и не могу сориентироваться.

Нервные импульсы ползут мурашками по телу.

Я до последнего думала: стоит идти или нет.

Но пришла...

Перевожу взгляд на экран мобильного. Время на часах ровно десять. Минута в минуту.

Что-то неясное царапает изнутри.

Выдыхаю, и... руки сами собой сжимаются в кулаки.

Мое внимание тут же привлекает рыжеволосая нимфа у стойки регистратуры.

Девушка стоит ко мне спиной, лица не видно. По ее виду даже не скажешь, что она беременна.

Талия по-девичьи тонкая, ноги украшают туфли-лодочки на шпильках такой высоты, что она едва держится на глянцевоом полу.

Все ее движения, жесты цепляют.

Кажется, я ее знаю.

Все сомнения разбиваются вдребезги, когда подхожу немного ближе и слышу ее разговор с медрегистратором.

– Вам проблемы нужны? Знаете, кто я такая?! – почти

орет девица, выстукивая длинными ногтями по стеклу регистратуры.

– Извините, доктор с пациентом. Прошу вас, распишитесь здесь пока, Наталья Эдуардовна, – виновато улыбается девушка.

Беременная рыжая бестия просовывает документы обратно в окно, черкнув подпись.

– Сейчас мой муж приедет и разберется с вами! Никакого сервиса в вашей убогой больнице! За что он платит вам, м? – цедит племянница моего мужа Наташа, стараясь привлечь к себе внимание.

И, по-моему, вся эта игра на повышенных тонах устроена именно для меня...

Чертыхнувшись, она разворачивается и упирается взглядом в мое лицо.

– Ом, пришла все-таки, – хмыкает буднично, будто меня здесь очень ждут.

– Сообщение твоих рук дело? Скучно живетсЯ, Наташа? – в легкой улыбке растягиваю губы.

Она меня не слушает, переключая внимание снова на медрегистратора.

– Наталья Эдуардовна, присаживайтесь, пожалуйста. Нужно еще немного подождать, – говорит девушка.

– Шарага! Я заберу документы сегодня же и буду рожать в другой клинике! – фыркает Наташа. – Черт, Сава как обычно опаздывает.

Она вздыхает и напряженно сканирует центральный вход в клинику.

– Беременная любовница – это ты, значит? – смеюсь над тем, как все оказалось просто.

Пигалица ловко разворачивается на высоченных шпильках и поджимает пухлые губы, исказив их в подобие гримасы.

– Туго же до тебя доходит. Да, я сплю с твоим мужем. Уже больше года. У нас будет ребенок. Ты должна его отпустить. Он все равно будет моим! – торжествующе говорит пигалица, глядя на меня с вызовом.

Любовница Савелия не собирается сдаваться.

У нее под сердцем больше, чем плод измены.

Савелий знает, что измену я не прощу. Никогда...

– И давно ты спишь с чужими мужьями, девочка? – спрашиваю, немея от шока.

Девочка Наташа, которой я вчера еще куклы дарила, нагло увела моего мужа.

Правда, надо сказать, что Савелий не говорил мне, сколько лет его «племяннице».

Я считала Наташу ребенком, а она уже давно не малышка!

Мое сердце колотится, как отбойный молоток от каждого грязного слова.

Муж меня предал.

За спиной изменял и притащил в мою квартиру свою подстилку.

Внутри все сжирает пустота, горечь проникает в душу.

Вкус измены набил оскомину.

Савелий мне клялся в любви.

Но слова пеплом рассыпаются, сгорев в огне предательства...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.